

«УТВЕРЖДАЮ»:

И.о. проректора по научно-исследовательской
работе Государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования города Москвы «Московский
государственный институт музыки» имени
А.Г. Шнитке, доктор культурологии
Корсакова Ирина Анатольевна

И. Корсакова

«23» апреля 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке» о диссертации **МАКСИМОВОЙ Анастасии Михайловны «ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ЯМАДЫ КОСАКУ И СТАНОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО СИМФОНИЗМА»**, представленной к защите на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 - Музыкальное искусство

В современном музыкальном востоковедении одними из малоизученных явлений остаются, как это ни парадоксально, не только артефакты традиционного наследия, но и новейшие произведения композиторского творчества. Особый интерес исследователей привлекают сегодня процессы *формирования* национальных композиторских школ, возникших в странах зарубежного Востока в конце XIX – первой половине XX веков. Многие из них – Китай, Вьетнам, Индия и др. – исторически оказались связаны с восприятием российской – советской системы музыкального искусства и музыкального образования, другие, как например, Япония и Южная Корея лишь по касательной совпали с завоеваниями нашей культуры, благодаря деятельности крупнейших российских музыкантов. Ход приобщения музыкальных цивилизаций Востока к системе композиторского творчества европейской модели представляет интереснейшую сферу современных исследований, насущность которых не нуждается в отдельном обосновании.

К таким работам следует отнести кандидатскую диссертацию А.М. Максимовой, посвященную проблематике становления японского симфонизма – феномена, к настоящему времени завоевавшего международное признание, но совершенно недостаточно изученного. *Актуальность* подобного труда бесспорна, особенно для российской и международной музыкальной японистики. Соискателю удалось, продемонстрировав достойную осведом-

ленность и самостоятельность в анализе сложнейшей проблематики национального искусства переломных эпох японской истории, обосновать авторскую периодизацию начальных этапов формирования симфонического творчества японских композиторов, что позволило аргументировать основополагающую роль в этом процессе основоположника национальной композиторской школы Ямады Косаку (1886-1965), доказать, что именно его первые образцы жанров симфонической и фортепианной музыки заложили фундамент для работы последующих поколений композиторов Японии.

Определенность объекта и предмета исследования, точные формулировки цели и задач диссертации А.М. Максимовой нашли отражение в структуре работы: в Главе I – «Зарождение оркестровой музыки европейского типа в Японии эпохи Мэйдзи (1868 – 1912)» – описываются музыкально-исторические условия формирования инструментального творчества японских композиторов, в Главе II – «Вопросы формирования японского симфонизма в эпохи Тайсё и Сёва (1912-е – 1940-е гг.)» – рассматриваются теоретические вопросы становления симфонизма в Японии в аспектах периодизации, типологии, особенностях его формирования и становления. Глава III – «Фортепианные сочинения Ямады Косаку в контексте становления и развития японского симфонизма» – посвящена рассмотрению эволюции творчества композитора в области фортепианной музыки и ее роли в процессе формирования национального симфонизма, а в Главе IV – «Симфонические сочинения Ямады Косаку – путь к национальному самовыражению» – приведены результаты аналитического рассмотрения пяти центральных сочинений композитора: первой симфонии «Триумф и мир», двух симфонических поэм – «Мадара-но хана» и «Курай Тобира», симфонии «Мэйдзи» и Симфонической Нагаута «Цурукамэ».

Автору удалось посредством привлечения обширного корпуса теоретических концепций, откристаллизовавшихся в советском, российском музыковедении, этномузыковедении, искусствоведении и музыкальном востоковедении, а также международной музыкальной японистике выработать адекватные *методологические* подходы к анализу самобытных явлений музыкальной культуры Японии рассматриваемого ею периода: конца XIX в. – 1930-х гг.

Помимо охвата исследовательской литературы, *степень достоверности* диссертации подтверждается опорой на репрезентативный музыкальный материал: широкий круг инструментальных – оркестровых и фортепианных – сочинений Ямады Косаку в их сравнительно-сопоставительном анализе, который осуществляется *впервые*. Этот обстоятельный музыковедческий анализ, подкрепленный аналитическими очерками в Приложениях, позволил А.М. Максимовой исследовать генезис и воссоздать исторические условия формирования национального симфонизма в Японии; выявить первенство воздействия на симфоническое творчество Ямады Косаку русского композиторского инструментализма начала XX века в области тематизма, фактуры, стилистики, драматургии и формообразования; определить кардинальное

значение фортепианного творчества Ямады Косаку для выработки образно-содержательных и музыкально-языковых средств в сфере симфонизма; обобщать и предложить феномен *трансплантации* в контексте симфонических исканий Ямады Косаку; аргументировать самобытность путей его симфонических исканий. Это обусловило зримую степень *новизны* данной диссертации.

Оценивая *содержание диссертации* А.М. Максимовой, подчеркнем доказанность глубоких и многомерных генетических связей японского симфонизма с жанрами традиционной профессиональной музыки, что сообщило его дальнейшему развитию особый колорит, проявившийся в обращении японских композиторов к эстетике традиционной инструментальной музыки и опоре на принципы развертывания тематизма и формообразования. На страницах работы соискателя выявлено освоение в ранних симфонических сочинениях японских композиторов традиций австро-немецкого симфонизма, а также достижений русской оркестровой и фортепианной музыки, персонифицированных в творчестве кумира Ямады Косаку – А.Н. Скрябина. *Впервые* осуществленное А.М. Максимовой рассмотрение хода процесса формирования японской симфонической музыки в корреляции с широкой панорамой советского (республики Средней Азии), российского (восточные автономии РФ) и дальневосточного (Китай, Корея) искусства, позволило ей вписать явления раннего японского симфонизма в типологию процессов формирования нового музыкального искусства стран Азии. Это стоит отметить в качестве *личного вклада* А.М. Максимовой в разработку научной проблематики диссертации и теории МНКШ Востока (М.Н. Дрожжина).

Определение А.М. Максимовой «японского варианта» жанрово-стилевых исканий в сфере становления национального инструментализма предоставляет возможности дополнить отечественную теорию развития в XX столетии композиторского профессионализма в странах Востока. Научные положения диссертации, аргументирующие ее магистральный вывод о наличии особого пути и самобытного японского опыта в освоении жанровой системы композиторского творчества, в частности, в области симфонизма, являются *достоверными* и *обоснованными*.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее материалы и результаты могут способствовать дальнейшему развитию отечественной музыкальной японистики, а именно: осмыслению творческого наследия Ямады Косаку в сфере симфонической и камерно-инструментальной музыки, так как ранее была исследована (М.Ю. Дубровской) лишь камерно-вокальная сфера его наследия, продолжению изучения проблемы национального в творчестве композитора, а также разработки теории формирования и развития национальных композиторских школ стран Дальнего Востока.

Практическое значение исследования в том, что его материалы содействуют углублению научного знания в сфере отечественного музыкального востоковедения и японистики. Материал диссертации будет полезен для курсов истории зарубежной музыки, читаемых в вузах РФ.

Диссертация А.М. Максимовой соответствует паспорту научной специальности: п. 4. «История музыки стран Востока»; п. 7 «Общая теория музыкального искусства»; п. 8 «Специальная теория музыки в совокупности составляющих ее дисциплин: мелодика, ритмика, гармония, полифония (контрапункт), теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение: оркестровка и теория оркестровых стилей, история теоретических учений»; п. 9 «История и теория музыкальных жанров».

Приложения (всего 8) служат не только важным дополнением к работе. Они отличаются содержательностью и добротностью, отражают личный вклад и творческий подход соискателя. Особо отметим, в частности, первое, не фигурирующее в российской литературе, содержащее хронологическую таблицу оркестровых и фортепианных сочинений Ямады Косаку.

Аппарат исследования (199 номинаций в списке литературы, из них 27 на английском, немецком и японском языках) позволил А.М. Максимовой добиться высокой степени **научной состоятельности** положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в работе. Диссертация А.М. Максимовой представляет собой **завершенное** исследование, выводы которого, обобщенные в Заключение, раскрывают дальнейшие исследовательские перспективы.

По тексту работы возникли некоторые соображения и вопросы к диссертанту.

Востоковеды знают, насколько часто из-за отличий специальной терминологии в научной мысли западных и восточных музыкальных культур в их писания могут вкрадываться неточности в понимании природы национальных художественных явлений, не слишком известных за пределами своей культуры. Поэтому можно было бы счесть весьма полезным наличие в Приложениях к диссертации, в целом, весьма репрезентативных, также терминологического словаря, способствующего более подробному, чем в тексте диссертации определению и объяснению японских музыкальных терминов и понятий в сфере традиционного искусства.

На страницах диссертации и Приложений приводится достаточно много нотных примеров из симфонических и фортепианных сочинений Ямады Косаку (что аргументировано их малоизвестностью и отсутствием в нотных фондах библиотек РФ), однако не все его оркестровые сочинения представлены в музыкальных иллюстрациях равноценно. Вопрос: в чем причина подобной неравномерности?

Далее. В диссертации неоднократно указывается на отсутствие в Японии научных исследований, посвященных раннему национальному композиторскому творчеству этой страны первых десятилетий XX столетия. Вопрос: чем объясняется такое странное умолчание о судьбоносных явлениях собственной музыкальной культуры на фоне общеизвестной «авторerefлексии» японцев?

И еще: исследуя ранние симфонические и инструментальные сочинения Ямады Косаку, автор фиксирует дальнейшее охлаждение композитора к

этим сферам творчества. В то же время известно, что именно к середине и второй половине прошлого столетия относится «бум» японской симфонической музыки. В этой связи, небезынтересны причины творческого молчания Ямады Косаку в период последних лет его жизни.

Высказанные рекомендации и вопросы никоим образом не отражаются на самой *положительной оценке* диссертации А.М. Максимовой. Безусловно *значимость* полученных ею результатов для развития музыкального востоковедения. Автореферат и 16 публикаций (три из которых – в рецензируемых ВАК изданиях) полностью отражают основные положения и содержание диссертации.

Диссертация «Инструментальные сочинения Ямады Косаку и становление японского симфонизма» соответствует требованиям пп. 9, 10 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 28.08.2017 г. № 1024), а ее автор – Анастасия Михайловна Максимова заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство».

Отзыв составлен доктором искусствоведения, профессором Алябьевой Анной Геннадьевной, обсужден и одобрен на заседании кафедры философии, истории, теории культуры и искусства МГИМ имени А.Г. Шнитке 23.04.2018, протокол № 10.

Алябьева Анна Геннадьевна
доктор искусствоведения, профессор,
член общества востоковедов РФ,
член Международного совета по
традиционной музыке (ИСТМ) при ЮНЕСКО,
заведующий кафедрой философии, истории,
теории культуры и искусства
Московского государственного
института музыки имени А.Г. Шнитке

А.Г. Алябьева

23.04.2018

Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования города Москвы
"Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке"
123060, г. Москва, ул. Маршала Соколовского, 10
тел.: (499) 194-83-89
e-mail организации: info@schnittke.ru
веб-сайт организации <http://schnittke-mgim.ru/>

Подпись Алябьевой А.Г. заверяю

ИСПОЛНИТЕЛЬ
Мурадян
Эльвина Ашотовна

